

Е. П. Мартынова

Этническая идентичность у обских угров:
этнокультурные ценности и прагматизм*

Мартынова Елена Петровна, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (Тула), кафедра истории и археологии, профессор, доктор исторических наук, ep_martynova@mail.ru

На основе полевых материалов автора, собранных среди хантов и манси в 2002, 2004, 2017 гг., анализируются критерии этнической идентичности у обско-угорских народов в современных условиях утраты этнокультурной специфики в разных сферах жизни. Большинство информантов в качестве оснований этнической идентичности указывают знание языка, культурных традиций, а также место проживания (этническое окружение). Помимо этого, респонденты критерием принадлежности к тому или иному народу часто называют национальность родителей (прежде всего отца). Идеальный образ «настоящего» ханта (манси) большинство опрошенных связывали с занятиями традиционными отраслями хозяйства.

В современном мире традиционная культура становится своего рода символом, ее значение нередко гиперболизируется. Особое внимание уделяется проблеме этнической идентификации среди потомков от смешанных браков. У них на первый план выдвигается прагматическая составляющая этнической идентификации.

Ключевые слова: обские угры (ханты и манси), критерии этнической идентичности, родной язык, традиционная культура, этнические традиции, смешанные браки, прагматизм.

Современная концепция этничности обращает внимание на ее процессуальную природу, поскольку она формируется и существует в контексте социального опыта, с которым связаны люди¹. Дрейфует не только этничность, под влиянием различных факторов

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

изменяются критерии идентичности, на основании которых люди относят себя к той или иной этнической общности. В данной работе автор анализирует основания этнической идентичности у обско-угорских народов (хантов и манси) в ситуации, когда этнокультурной специфики в разных сферах их жизни становится все меньше и меньше. Работа написана на основе полевых материалов автора, собранных среди хантов и манси на территории ХМАО–Югры и ЯНАО в 2002, 2004, 2017 гг. совместно с Е.А. Пивневой. В ходе опросов информантам задавались вопросы об их этнической самоидентификации и ее критериях (основаниях).

Большая часть собеседников определяла свою этническую идентичность на основании знания языка, культуры (традиций), места проживания (этнического окружения).

«Для определения национальности главное – знание языка, знание своей культуры и традиций, место проживания. / Я манси, потому что язык знаю. 20 лет прожила в пос. Теги среди хантов, а их язык не выучила. / Национальность человека определяется традициями, языком, местом, где живет человек. / Осознаю себя манси, так как вырастила меня бабушка манси. Знаю мансийский язык. Ощущаю себя манси, так как общалась с бабушкой-манси. Многие опрашиваемые указывали на религию как на признак, отличающий хантов или манси от русских и коми-зырян. «Ханты и манси – язычники, своим богам молятся, а русские – православные. Коми тоже крещеные. Ханты и манси по вере отличаются».

Среди обозначенных критериев этнической идентичности трудно выделить определяющий. В наиболее распространенных ответах обозначались одновременно несколько признаков, при этом порядок, в котором они указывались, скорее отражал последовательность их «припоминания» человеком, чем соответствовал степени значимости для него. Из этого можно сделать вывод, что в восприятии опрашиваемых культурно-языковые критерии являются равноценными. Доминирование этнокультурных признаков (имеется в виду традиционная культура, родной язык) в процессе этнической самоидентификации респондентов было ожидаемым и вполне закономерным. Именно эти характеристики этничности признаются большинством исследователей наиболее устойчивыми.

В литературе высказывалось мнение, что «этническая идентичность, как ориентированная на прошлое форма идентичности, базируется, прежде всего, на осознании общности происхождения, традиций, верований, ценностей, ощущении исторической и межпоколенной преемственности»². Действительно, респонденты в качестве критерия принадлежности к тому или иному народу часто называли национальность родителей: «Я считаю себя манси,

так как так положено, что национальность по отцовской линии передается».

Нужно отметить, что нередко информанты, отвечая на вопрос о критериях отнесения к манси или хантам, говорили о некоем идеальном типе, каким он должен быть в их представлении. Сам опрашиваемый далеко не всегда соответствовал «эталону». Но это обстоятельство не мешало ему идентифицировать себя и своих близких как представителей хантыйского или мансийского народа: «Я манси, родители тоже манси. Я мансийского языка не знаю, так как родители с детьми по-русски разговаривали. / Те, кто растет с бабушками и дедушками, знает традиции. Когда на родном языке говорили, тогда и знали традиции. Это связано. А я не знаю ничего. А у нас в семье по-русски всегда разговаривали. / Я мансийский язык выучила только в педучилище. В детстве говорила только по-русски».

Причина таких противоречий лежит, видимо, в ситуативности феномена этнической идентичности. Многие наши собеседники обращали внимание на утрату традиционной культуры в молодежной среде. «Судя по молодежи, возродить самобытную культуру уже нельзя. Этнографические лагеря мало что дают. / Традиции возродить нельзя, так как пожилых людей мало осталось, а молодежь живет по-другому, хоть и пишутся манси».

Что касается идеального образа «настоящего» ханта (манси), то подавляющее большинство опрошенных связывали его с занятиями традиционными отраслями хозяйства.

«Настоящие ханты – те, кто живут в деревне и занимаются рыболовством, охотой. Все остальные уже обрусевшие. / Где оленеводство, там еще культура национальная сохраняется. В других местах – нет». С занятием традиционными отраслями хозяйства тесно увязывается знание традиций, обычаев. «Настоящий хант – это „по-хантыйски живущий мужчина”, тот, кто выполняет хантыйскую работу, живет по нормам, скромный, работающий. / Если женщина плохо рыбу чистит – она не ханты-ими. Также говорят, когда женщина нескромная. / Если дети говорят по-русски, то старики про них говорят „рущ эви, рущ няврэм”».

Особый интерес вызывает проблема этнической идентификации потомков от смешанных браков. Практически все дети, родившиеся в этнически-смешанных семьях с начала 1990-х гг., в похозяйственных книгах записывались как ханты или манси. Так, по данным за 2002 г., в Угутской сельской администрации в смешанных семьях 91 ребенок из 95 был внесен в книги по национальности родителя, относящегося к народам Севера. Это свидетельствует о том, что на первый план выдвинулась прагматическая составля-

ющая этнической идентификации. Типичным является высказывание: «Я считаю, что внучка будет манси, так как это выгоднее: за детский сад платить со скидкой в 50%. Кроме того, льготная очередь на жилье». По сравнению с советскими временами вектор этнических предпочтений представителей обско-угорских народов изменился: в 1960-е – начале 1980-х гг. детей от смешанных браков записывали в основном русскими.

В 1990-е гг. стремление к «переписыванию» национальности с русской на хантыйскую или мансийскую отмечалось среди взрослого населения. Сведения о смене паспортов были получены от респондентов в Березовском р-не. Нужно принимать во внимание то обстоятельство, что для молодежи из этнически смешанных семей выбор этнической принадлежности определяется возможностью получить те или иные льготы. Чаще всего это внеконкурсное поступление в вуз или перспектива на получение квартиры на льготных условиях. Е. А. Пивнева справедливо заметила, что наряду с чисто утилитарными выгодами стремление к идентификации себя с представителями коренных народов объясняется переоценкой отношения аборигенов к своей этничности, связанное с активизацией этнических движений и позитивными социально-экономическими законодательными изменениями³.

Итак, этническая идентичность у обско-угорских народов реализуется в основном через представления о культуре, родном языке, этническом окружении. При этом для процесса этнической самоидентификации вовсе не обязательным является владение родным языком или строгое следование культурным нормам, традиционным хозяйственным занятиям. Самобытность нередко мифологизирована, в ней люди ищут и находят обоснования для самоидентификации. Традиционная культура становится своего рода символом, ее значение нередко гиперболизируется. С другой стороны, прагматическая составляющая превращается в важный критерий этнической идентичности. Значимость утилитарного фактора особенно часто проявляется в этнически смешанных семьях.

¹ Тишков В. А. Этнология и политика. М., 2001. С. 229–230.

² Хабибуллин К. Н., Скворцов Н. Г. Испытания национального самосознания. СПб., 1993. С. 15.

³ Пивнева Е. А. «Настоящие» и «новые» ханты/манси: о факторах этнокультурной устойчивости//Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 55

E. P. Martynova

Ethnic Identity of the Ob-Ugrians: Ethno-Cultural Values and Pragmatism

Martynova Elena Petrovna, The Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula), the Chair of the History and Archeology, professor, D. Sc. (History), ep_martynova@mail.ru

The article deals with the criterions of ethnic identity among the Ob-Ugrian peoples when in modern conditions ethno-cultural specificity has been losing in various spheres of their life. It based on the author's field materials which had been collected among the Khants and Mansi in 2002, 2004, and 2017. Most informants indicate knowledge of the native language, the cultural traditions and the place of residence (ethnic environment) as the basis of their ethnic identity. Besides it respondents often use the nationality of their parents (primarily their father) as a criterion of ethnicity. The majority of respondents associated the ideal image of the „real” Khanty (Mansi) with occupations in traditional sectors of the economy. The author draws attention to the fact that the phenomenon of ethnic identity is situational. Respondents often indicate that they don't know their native language, don't follow their traditions, but consider themselves as Khanty or Mansi. Traditional culture becomes a kind of symbol in the modern world, its meaning is often hyperbolized. Special attention is paid to the problem of ethnic identification among descendants of mixed marriages. The pragmatic component of ethnic identification took the prominent position among them.

Key words: the Ob Ugrians (the Khanty and the Mansi), criteria of ethnic identity, native language, traditional culture, ethnic traditions, mixed marriages, pragmatism.